

Школа
верховой езды

A stylized line-art logo featuring a horse's head in profile on the right, facing right. On the left side of the horse's neck, there is a silhouette of a rider's head and shoulders, facing right towards the horse. The lines are clean and elegant, creating a cohesive visual identity for the text.

АННА ЗАХАРОВА

ЗАКОЛДОВАННАЯ
МЕЛОДИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
З-38

Иллюстрация Анны Гайворонской
Дизайн обложки Яны Половцевой

Захарова, Анна.

З-38 Заколдованная Мелодия / Анна Захарова. — Москва :
Издательство АСТ, 2024. — 256 с.

ISBN 978-5-17-163970-9

В двенадцать лет моя жизнь круто поменялась: развод моих родителей, переезд и новая школа. Все эти события очень злили меня, однако ради своей мамы я старалась не показывать эмоции.

Однажды я заметила, как моя одноклассница, которая меня вечно задирает, куда-то очень спешит после школы, и я решила проследить за ней. Но я совершенно не ожидала, что это приведет меня в Академию конного спорта и к знакомству с прекрасной лошадью по имени Мелодия!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© В оформлении макета
использованы материалы
по лицензии shutterstock.com

© Анна Захарова, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-163970-9

Глава 1

Принялась в отчаянии тереть синюю кляксу, которая расплзалась по белоснежному рукаву школьной рубашки. Но все стало только хуже, синяя загогулина превратилась в фиолетовое пятно, вцепилась в новую блузку мерзким уродливым монстром. Черная сумка, растерзанная пинками одноклассников, развалилась беспомощно в кустах, а вокруг раскинулись еще нетронутые ручкой тетради — прямо как белые голуби со сломанными крыльями.

Девочка закусил губу, чтобы не расплакаться во весь голос. Школьный двор и асфальтовая тропинка были уже позади, крики одноклассников перестали звенеть в ушах, но Марика до сих пор дрожала от злости, рвущейся из груди. Вместе с яростью пришли и слезы, встали комком в горле и не давали вдохнуть.

«Нельзя реветь», — приказала себе девочка, сжала кулаки и застучала подошвами туфель по дороге, которая вела от школьного здания в сторону дома.

Ее нового дома... от новой школы...

Осенью у Марики появилось много нового в ее короткой двенадцатилетней жизни. Родители теперь жили отдельно друг от друга, она узнала слово «развод», переехала с мамой в новую квартиру, поэтому пришлось бросить старую школу и записаться в районный лицей номер сто пятьдесят восемь.

Папа звонил пару раз в неделю и постоянно рассказывал, как занят в командировках, открывая всякие разные магазины для своего бизнеса. А мама молчала, почти не улыбалась, не пекла румяные пироги, как раньше, и не пела на кухне. Она часто стояла на балконе, не отрывая взгляда от крыш домов, которые кольцом окружили их новое жилище — трехкомнатную квартиру в старенькой пятиэтажке.

Когда Марика хотела задать ей какой-нибудь вопрос или пыталась обнять, мама гладила черные блестящие волосы девочки, тяжело вздыхала и уходила в свою комнату.

Даже в конце августа мама не принялась с энтузиазмом возить дочку по торговым центрам, как они делали прежде, чтобы прику-

пить к учебному году тетради, ручки, выбрать несколько нарядов на вытянувшуюся за лето девочку.

В последний летний день они отправились в огромный магазин, где школьная одежда болталась унылыми растрепанными рядами между лотками с фруктами и пластиковыми корзинами с кучей тапок, чешек, резиновых калош. Мама равнодушно кивнула, когда Марика отдернула штору кабинки и выпрямилась во весь рост в куцей старомодной юбке и измятой блузке.

Форма была новой, но из-за долго висения на плечиках в запыленном зале и множества примерок белая ткань приобрела грязно-серый оттенок.

Девочка надула губы от недовольства: школьный наряд ей не нравился, сдавливал горло жестким воротом, колол кожу, он имел мало общего с выглаженной униформой с иголочки, которую носили ученики бывшей частной школы Марики.

Девочка уже открыла было рот, чтобы протестовать, стянуть ненавистную жесткую рубашку, но натолкнулась на мамин взгляд в зеркале примерочной. Женщина с грустью рассматривала свое отражение и, казалось, не могла поверить, что это действительно она.

С небрежно собранными волосами, в мятом костюме, истоптанной обуви, Анна Голубева совсем не походила на себя прежнюю, улыбочливую домохозяйку, которая каждое утро часами наряжалась, чмокала Марику в щеку ярко накрашенными губами, отвозила дочку в школу, и даже за покупками ходила в лаковых туфельках, звонко цокая каблучками.

От тоскливого маминого взгляда у Марики перехватило дыхание, а внутри защемило что-то ужасно колющее. Она вдруг поняла: родителям уже не до нее, развод сделал их совсем другими — грустными и чужими.

На обратном пути из магазина Марика плелась следом за мамой, сжимала ручку пакета, который уместил покупки — форму и десяток тетрадей. Девочка мысленно пообещала: «Я все сделаю, чтобы мама с папой стали такими же, как раньше. Буду хорошо себя вести, стану отличницей, больше никаких троек. Запишусь в танцевальный кружок, как хотела мама. Она посмотрит мое выступление и очень обрадуется, заулыбается. И папа тоже меня увидит. Они помиряются. Обязательно. Мы вернемся домой, я буду ходить в старую школу, в класс, где мои друзья».

Размышляя, Марика чуть не врезалась в маму, которая остановилась возле клумбы

у подъезда. Анна сказала что-то пожилой женщине, возившейся с белоснежными пышными цветами, потом сунула руку в карман и протянула измятую купюру.

Соседка покачала головой, срезала три пушистых белых хризантемы и вручила цветы Анне:

— Вот, держите, не надо денег, даже не предлагайте. Забирайте, пускай у девочки будет праздник, я все понимаю, у любого бывают трудные времена.

Мама закивала, прижала к себе нарядные цветы и заспешила к двери подъезда. Марика брела за ней, не поднимая головы и не обращала внимания на приветливое лицо соседки. Девочке было ужасно неловко: мама попросила цветы, а ведь раньше они всегда заказывали для учителя красивый букет из нескольких десятков роз, обвитый лентами и в хрустящей упаковке. А завтра Марика потащится в новую школу с тремя скромными цветочками, сорванными с дворовой клумбы.

Дома мама поставила белые шары на зеленых стеблях в вазу и вдруг крепко обняла дочь, улыбнулась ласково, как, бывало, делала по утрам:

— Солнышко, ты такая у меня молодец, никаких капризов, совсем уже взрослая. — Анна

накрыла ее ладошки тонкими нежными пальцами. — Я давно хотела с тобой поговорить, объяснить, чтостряслось. Сейчас у нас и правда сложные времена, мы пока не можем жить так, как раньше, а денег мало. Понимаешь, я не хочу зависеть от твоего папы, поэтому надо потерпеть. Но есть и хорошая новость, завтра меня пригласили на собеседование, значит, скоро я начну работать. Поэтому после первого дня в школе жду тебя домой, мы отпразднуем нашу новую жизнь. Новый дом и все остальное! Я куплю торт, устроим чаепитие, расскажем про одноклассников.

Марика кивнула в ответ на мамины слова, даже смогла выдавить кривую улыбку, а глаза защищало от подступающих слез.

«Никогда не будет по-прежнему. Никогда. Впереди неизвестная жизнь, придется быть взрослой».

А потом наступило первое сентября и разразилась катастрофа...

После общей линейки в огромном школьном дворе Марика одна из первых вошла в класс и села на привычное место — первый ряд, вторая парта, — чтобы иногда можно было прямо во время урока посмотреть в окно. Девочке нравилось забыть на несколько секунд об учебе и наблюдать, как кружатся снежинки

или ветер гоняет по асфальту пестрый хоровод из листьев.

Марика даже успела выложить на парту тетрадь и ручку, но внезапно резкий голос прозвенел над ее головой:

— Эй ты, новенькая, брысь отсюда! Тут занято.

Марика вскинула голову: над партой застыла худая высокая девочка. Ее можно было бы назвать приятной: длинные русые волосы собраны в хвост, губы круглятся буквой О на широком личике, но все портили глаза — черные и злые, они цеплялись, как колючки, вызывая тревожный холодок на коже.

Марика хотела было возразить, что здесь ее место, но неожиданно поняла, что она в новой школе, а значит, и парта у окна может быть занята кем-то еще. Поэтому она молча подхватила сумку и выбралась в проход между рядами.

Ничего страшного, Марика устроится на таком же месте, но за следующим столом в длинной веренице у окна.

Однако высокая девчонка преградила ей путь, не пропуская к выбранной парте:

— Эй, сюда тоже нельзя.

— Я же ушла с твоего места, а остальные свободны. Хочу сидеть возле окна. — От сердитого взгляда девочки у Марики задрожали

руки и ноги, но она стиснула ремень сумки, чтобы никто не догадался, как ей страшно.

Первый день в новой школе — и сразу глупая ссора.

Задира выставила вперед тощую коленку, не давая однокласснице пройти:

— Ты глухая, новенькая? Я сказала, везде занято. А-а-а-а, теперь ясно! Ты же глупая, вообще ничего не соображаешь. Все парты в классе заняты, для тебя нет места. Ты лучше возвращайся обратно в свою школу для дурачков или где ты там училась.

Вокруг раздались смешки, класс заполнили ребята, которые уже не болтали после долгой разлуки в три летних месяца, а с интересом следили за стычкой двух девочек.

Марика серьезно уставилась прямо в черные колючки.

Спокойно, не выдавая страх, отчеканила:

— Я не глухая и не глупая. И сяду у окна. А ты слепая, раз не видишь, что места не заняты и за парты можно сесть.

И снова — смешки вокруг, от которых в черных глазах соперницы вспыхнула ярость. Колено не просто перегородило проход, а с силой ударило по сумке Марики.

— Слушай, ты, новенькая, ты у меня еще поговоришь! Я тебе устрою! Ты не знаешь, кто

я! А я выкину тебя из школы! — Пальцы схватили белые хризантемы Марики, которые та решила подарить учительнице перед уроком.

Марика попыталась вырвать букет, но не успела, и ворох белых лепестков взлетел в воздух. Второй замах длинных пальцев соперницы остановил пронзительный звонок и стук каблучков — порог класса переступила учительница.

Она строгим взглядом обвела притихших учеников, белую россыпь лепестков на парте и полу, застывшую в проходе Марику:

— Здравствуйте, ребята, очень рада вас видеть! Поздравляю всех с первым сентября. У нас новая ученица в классе, Голубева Марика. Познакомьтесь с ней поближе на перемене. — Женщина кивнула на ряд парт у окна. — Садись на любое свободное место, мы начинаем урок.

Она продолжала говорить, ребята бойко отвечали, как провели каникулы, смеялись — уже по-доброму — и обсуждали расписание, записывали что-то в дневники. Но Марика слышала их будто через стену, обитую ватой. Она могла думать лишь об одном: как вести себя со скандальной девчонкой, которую задел рассудительный ответ на наглые слова.

Хотя забияка вроде бы забыла о ссоре на глазах у всего класса, она смиренно сидела, не оглядываясь на новенькую.

— Кристина, ты как провела лето? — обратилась к ней учительница.

Девочка тонким голоском, уже без яростных ноток, принялась рассказывать:

— Мы были в Москве, мне понравилось лететь на самолете. Посещали музеи и выставки, а еще я выиграла музыкальный конкурс.

Учительница закивала:

— Какая молодец, мама прекрасно тебя воспитала. А сейчас пусть Марика расскажет нам, как провела лето.

От неожиданности девочка застыла: что ей говорить? Что родители развелись, мама грустит, а папу она видела лишь раз за целый сезон?

А вместо совместной поездки на море у них с мамой был переезд из загородного дома в скромную квартиру...

Учительница одобрительно улыбнулась — заметила ее смущение:

— Ну же, давай, Марика, поделись с нами. Может, делала что-то хорошее для родителей? Некоторые ребята достаточно взрослые и могут подрабатывать во время каникул. Не стесняйся, если ты таким вот образом помогала маме. Где она работает?

Марика опустила голову и пробормотала:

— Пока нигде, но... она скоро будет работать.

Щеки предательски полыхнули жаром, класс уставился на новенькую. А сидящая впереди Кристина повернулась и даже не скрывала злорадную ухмылку, ведь учительница не могла этого увидеть.

К счастью, преподавательница сразу поняла, что Марика растеряна, и прекратила ее страдания:

— Ладно, мы побеседуем позже. Пока привыкай, осваивайся. Если будут вопросы, можно всегда обратиться к Кристине. Она все в школе знает и будет рада поддержать, правда?

Кристина одарила Марику насмешливым взглядом, но мигом состроила невинную рожицу, развернувшись к доске:

— Конечно, я лично займусь новенькой.

От ее уверенного обещания у Марики все похолодело внутри, а одноклассники принялись перешептываться между собой, поглядывая на девочек.

После урока ребят отпустили домой, тяжелое знакомство завершилось. Марика начала медленно класть вещи в сумку. Девочка украдкой наблюдала за высокой задирой, но та, похоже, совсем забыла об обещании. Кристина вместе с одноклассницами выплыла в коридор,

